

Юлия Журавлева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Журавлева

Мама для наследника

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж91

Серия основана в 2011 году
Выпуск 343

Художник
Е. Никольская

Журавлева Ю. В.

Ж91 Мама для наследника: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2632-4

Вчера ты успешная земная женщина, а сегодня — всеми ненавидимая проданная принцесса в незнакомом мире. Несколько минут назад ты ехала на любимую работу за рулем собственного автомобиля, а сейчас — мучаешься в родах в новом теле. И кажется, надежды на светлое будущее нет, как не осталось даже прошлого. Но, лишь потеряв все, можно обрести нечто действительно ценное и важное, ради чего стоит жить и бороться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Журавлева Ю. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2632-4

Часть первая

НОВЫЙ МИР

Глава 1

ВНЕЗАПНЫЕ РОДЫ

Я объехала две столкнувшиеся легковушки, не поделившие средний ряд. Из-за этой аварии пробка растянулась километров на пять, а я потеряла полчаса, драгоценные полчаса времени по дороге на работу. Дальше навигатор показывал зеленое свободное пространство, и я нажала на газ. Много, конечно, не наверстаю, но хоть несколько минут выиграю, и то хлеб. Представив очередной выговор от начальства, я в сотый раз пообещала себе ездить на метро. Впереди вырос мост, за ним уже рукой подать до офиса, когда перед глазами что-то мелькнуло, будто картинка из фильма, так быстро, что я даже понять ничего не успела. Сморгнув, на секунду зажмурилась. Да, спать нужно пораньше ложиться. Потом внезапное видение, в котором угадывалось чье-то лицо, повторилось. Я крепче вцепилась в руль. Что еще за галлюцинации? Медленный глубокий вдох и выдох, как учили на йоге.

«Надо побыстрее приехать, выйти из машины и выпить крепкого кофе», — была моя предпоследняя мысль, после которой горло сдавило, в глазах потемнело, и навалилась ужасная, просто невыносимая тяжесть. Я почувствовала, как падаю прямиком на руль и ремень безопасности впивается в плечо. Машину повело.

«Только бы не с моста вниз!» — А вот это уже последняя...

Первое, что я увидела, придя в себя, — яркий свет в глазах. Вдох дался с трудом, я поперхнулась и закашлялась.

— Она очнулась! — послышался чей-то радостный крик. Даже я, ощущая ужасную слабость, ломоту и какую-то странную боль в животе, наверное, не так радовалась.

— Возобновляйте скорее! — последовал прямой и очень грозный приказ. Это операционная и хирург в ней? Что вообще происходит?

Я хотела оглядеться, но зрение никак не фокусировалось, все казалось тусклым и размытым.

А потом накатила дикая боль внизу живота. Я попыталась согнуться (не получилось) и заорала. Да что происходит? У меня серьезная травма? Это полостная операция без наркоза?

— Тужьтесь! Сейчас схватка пройдет, будете дышать! Чего-чего?

Боль отпустила, но не до конца, а затаившись, свернулась клубком в животе, готовым снова взорваться.

— Дышите! Вам нужно глубже дышать, чтобы ребенок не задохнулся! — Все тот же голос, мужской, между прочим, теперь уже не радостный, а взволнованный.

— Какие схватки, какой ребенок? — прохрипела я, по горлу словно наждаком прошлись.

— Вы рожаете, — буднично сообщили мне, — как только родите, мы вас отпустим.

— Я никого не могу рожать, — возмутилась я, — у меня секса полгода...

А дальше клубок боли вновь разросся до невыносимых размеров, то ли стон, то ли крик вырвался из груди. Что за чертовщина?

— Да тужьтесь вы! Роды и так тяжелые, нужно разродиться как можно быстрее! — Опять этот советчик с нарастающей паникой в голосе.

— Она что, рожать не умеет? — А вот снова тот, кто очень, просто очень зол. — Ты кого вытащил? Что за ничемная баба?

— У нас не было времени на поиск, — начал оправдываться третий, — мы взяли первую подходящую сущность.

— Если эта су... сущность не родит моего сына, я отправлю всех вас на дыбу! — Кардинальные методы, однако.

Я пыталась отдышаться, но выходило плохо, воздух царапал горло. Кто-то приподнял мою голову и начал потихоньку вливать воду. Стало немного легче, зрение медленно прояснялось.

— Так, дыши, когда начнутся схватки, нужно тужиться, напрягать живот вниз, — стали спешно посвящать меня в таинство деторождения.

Очень вовремя, новая схватка накрыла. Не знаю, получилось ли у меня тужиться, так как единственная мысль крутилась в голове: пусть этот кошмар поскорее закончится!

— Где я? Что вообще происходит? — посыпались мои вопросы, когда боль затаилась на пару минут, а я начала спешно дышать. Решусь после такого рожать, стану настаивать на кесаревом сечении.

— У нас при родах умерла роженица, чтобы ребенок выжил и смог нормально появиться на свет, мы взяли ее родственную душу в одном из случайных миров. Вам нужно просто родить, и мы вернем вас обратно в ваше тело.

Просто родить? Они сказали просто родить?! И это, по их мнению, просто? Сумасшедший дом какой-то. Я хотела возмутиться, но очередная схватка подавила все в зародыше.

Тужимся, потом дышим. Ладно, не буду думать. Просто родить — значит, просто рожу. Я же женщина, в конце концов. Надо успокоиться, но сделать это, когда ты две минуты дышишь, а потом мучаешься, невероятно тяжело, как и анализировать ситуацию.

В перерывах между схватками, чтобы хоть немного отвлечься от боли, я начала разглядывать присутствующих.

Лежала я на достаточно широкой кровати в очень просторной комнате. Вокруг куча народа: женщины с тазами и с тряпками сновали туда-сюда, рядом сидел мужчина и контролировал мой пульс, а еще заглядывал под покрывало, которым я накрыта. Наверное, доктор.

Поодаль от кровати стояли трое мужчин, один из которых возвышался над остальными. Его длинные темные волосы были всклокочены, и он постоянно проводил по ним ладонью, еще больше взлохмачивая прическу. Двое жались около стены и то и дело переглядывались.

Все это я разглядела между изнуряющими схватками. Сил не осталось, мыслить во время схваток или в короткие передышки, когда ожидаешь боль, оказалось невозможно, как и понять происходящее. Все это я решила отложить на невероятно далекое «потом».

— Давай, давай же, — зашептал тот, кого я сочла врачом, — уже головка почти вышла, еще чуть-чуть.

Это вселило надежду на окончание пытки, я с удвоенными силами начала тужиться. Еще немного, последнее усилие. И даже не поверила, услышав...

Крик! Это был детский крик! Тот самый первый вдох и крик, когда расправляются легкие.

Теперь я знаю, как выглядит броуновское движение людей. Все забегали с удвоенной скоростью, кто-то что-то говорил, я вытягивала шею, но мне ребенка показывать не торопились. А я тут, между прочим, больше всех старалась и мучилась.

Пока новорожденного мыли и обтирали, я заметила, как сползли по стенке те двое. Один, по-моему, даже слезу украдкой стер.

— Поздравляю с сыном и наследником, ваше величество! — радостно и облегченно сообщил главному доктор.

— Спасибо. — Мужчина склонился над ребенком. — Почему он не успокаивается? Ему плохо? Он здоров?

— Это нормально, повелитель, — заверил доктор. — Скоро успокоится, наследник абсолютно здоров. Прика-

жете заняться помощью женщине? — заминку перед последним словом я явственно уловила.

— Нет, пусть Лем вернет ее обратно. А это тело можете сжечь и прах выбросить, чтобы я больше никогда его не видел.

— Ваше величество, — проблеял стоящий у стены, — тут такая ситуация... — Мужчина совсем стушевался, но все же закончил: — Ей некуда возвращаться.

— Как? — А вот это уже я, даже приподнялась немного. — Что значит — некуда? Вы же обещали, как только рожу!

— Понимаете, ваше тело более не пригодно для жизни. Если мы вернем вас обратно, вы просто умрете на месте от полученных ран.

Я смотрела на присутствующих, не понимая, что делать дальше. Поверить до конца в происходящее не удавалось, да и после пережитого возможность нормально соображать возвращаться не хотела. Усталость перевешивала все остальное. Я без сил откинулась на подушки. Может, это сон? Или какие-то галлюцинации, видения, что там еще бывает?

— Тогда мы должны оказать ей помощь сейчас, иначе она истечет кровью, — нарушил молчание врач.

— Мне плевать, что с ней будет. Эта женщина здесь не задержится, пусть проваливает на все четыре стороны, — последовал жесткий ответ.

— Но она слишком слаба после родов, столько крови потеряла и в новом теле не до конца освоилась, — попытался возразить доктор, но сник под взглядом своего повелителя и тоже отошел подальше.

— Перенесите ребенка в детскую, приставьте няnek, найдите кормилицу. Головой за него отвечаете. — Это чертово величество обвело всех, наверное, очень страшным взором, от которого присутствующие буквально съжились, и направилось к выходу.

— Так вот какая она, благодарность правителя! — не выдержала я. — Значит, вот так вы оцениваете жизнь своего сына и наследника, которую я, именно я, ему подарила? И в итоге потеряла свою. А теперь еще вышвырните меня, как собаку, на улицу!

Повисла пауза, и мне показалось, что трое мужчин реально уменьшились в размерах и попытались мимикрировать под обстановку комнаты. Пусть они боятся, мне уже не страшно. После аварии, в которую я попала, хотя и не увидела ее толком, и тяжелых родов с перспективой остаться одной непонятно где терять абсолютно нечего.

— И что же ты предлагаешь? Осыпать тебя почестями, как мать наследника, и стоять рядом с опахалом? — поинтересовался этот ужасный тип.

— Нет, просто дайте мне нормально выздороветь, осмотреться, и я сама покину ваш гостеприимный дом.

Тишина казалась жуткой. Я понимала, прикажи он выгнать меня немедленно, — выгонят и глазом не моргнут.

— Хорошо, — наконец согласился повелитель. — Но как только целитель сочтет, что ты поправилась, сразу покинешь стены дворца. Говорить о подмене хоть кому-нибудь я запрещаю. Это касается всех присутствующих.

Ждать моего ответа или благодарности правитель не стал, быстро вышел и закрыл дверь, а несчастные облегченно вздохнули.

— Ладно, — доктор, или, правильнее сказать, целитель, подошел ко мне, — сейчас начнем накладывать швы...

Глава 2 ЗНАКОМСТВО С СЫНОМ

Швы, вопреки моим опасениям, накладывали не на живую, а предварительно чем-то обезболив то самое место, пострадавшее во время родов. К гинекологам-мужчинам я никогда не обращалась, но сейчас совершенно не

беспокоило, кто и что там со мной делает. Тело-то не мое. Или уже мое?

Я так толком ничего не решила и не придумала, когда вырубилась после тяжелейшего дня. Проснулась довольно быстро, не сразу поняв, отчего. Когда роды закончились, за окном было темно, и сейчас по-прежнему темно. Если исходить из предположения, что здесь не полярная ночь, времени прошло немного. На самой границе слуха улавливался детский плач. Я осторожно повернулась на другой бок, но плач не стихал. Несколько минут я терпела, но внутри что-то шевелилось, не давая успокоиться и снова уснуть. Не выдержав, я аккуратно, не садясь, чтобы не разошлись швы, сползла с постели, с трудом поднялась и медленно вышла из комнаты. Мое новое тело продолжало кровить, и ночная рубашка была вся в красных пятнах. Но целитель заверил, что это нормально и пройдет. Хотелось надеяться и верить, так как о родах я не знала ничего.

Придя на звук, я увидела, как две женщины вылетели из двери и понеслись в разные концы коридора. Плач не прекращался. Я зашла в детскую, а это была именно она — кроватка с балдахином, игрушки и расписанные какими-то странными картинками стены. Медленно приблизившись к ребенку, я впервые увидела мальчика. Могла ли я считать его своим сыном? Наверное, нет. Хотя после родов и всего пережитого вопрос, конечно, спорный.

При моем появлении малыш начал понемногу успокаиваться и почти затих, когда в коридоре послышались голоса. Испугавшись оказаться застигнутой, я поспешила спрятаться за стоявшей неподалеку ширмой, где стоял умывальник и тазик с водой.

— Ваше величество, мы что только не делали, — ноющий женский голос, видимо, оправдывался не первую минуту, — но он не берет грудь ни одной имеющейся в нашем распоряжении кормилицы! И никак не может успокоиться.

Вот тут надо признать ее правоту. Стоило мне спрятаться, как младенец снова зашелся в плаче.

— Значит, ищите других! — рявкнул уже знакомый мне властный голос.

— Так где же их найдешь посреди ночи, — запричитала женщина.

— Мне плевать, где вы станете искать, но если к утру мой сын не будет накормлен, я прикажу выпороть всех, кто должен отвечать за жизнь и здоровье наследника! — Да что ж за деспот такой? — Ты еще здесь? Пошла вон и чтобы без кормилицы не возвращалась!

Послышались спешные шаги и хлопок закрывшейся двери. Я аккуратно прислонилась к стене, стоять тяжело, слишком слаба я сейчас. Но предстать перед очами местного самодержца было бы верхом глупости. Еще, чего доброго, и меня выпорот или, того хуже, вышвырнет на улицу в чем есть. Проснулось острое сочувствие ребенку, вот как расти и жить с таким папашей? Тем удивительнее оказалась следующая сцена.

— Ну-ну, сынок, не плачь, — неожиданно мягко произнес мужчина, — у нас все будет хорошо, не сомневайся. Я научу тебя тому, что знаю сам, и даже большему. Мы вместе со всем справимся: и с отсутствием кормилицы, и с предательством змеи-матери. Надеюсь, ты простишь мне, что ее не будет в твоей жизни. Поверь, она сама сделала такой выбор, едва не погубив и тебя. Мне жаль, что я так ошибся в этой женщине, но я все исправлю. Только не плачь, пожалуйста.

Я даже дышать забыла, пока слушала этот монолог. Видимо, все не так просто, как кажется на первый взгляд. И величество это не столь безнадежно.

Только вот малыш, к сожалению, к словам отца остался глух и все так же заливался плачем, несмотря на то, что отец, как мог, баюкал и укачивал ребенка, даже петь что-то пытался. Весьма неплохо пел, надо признать.

— Повелитель, — дверь открылась, — гонец из Эйзенфота! Говорит, что-то срочное и не терпящее отлагательства.

— Хорошо, сейчас приду. Где все няньки?

— Так разбежались же кормилиц искать, — неуверенно ответил вошедший. Правитель выругался.

— Потерпи совсем немного, сын, скоро к тебе придут, — опять спокойно обратился он к малышу.

А потом послышались шаги и звук закрывающейся двери. Я осторожно выглянула из своего убежища. Похоже, пронесло, надо уходить, да побыстрее, а то, чувствую, повелитель этот скор на расправу. Только я подошла к двери, как ребенок, вроде бы немного успокоившийся, начал кричать с удвоенной силой. Да что ж такое-то? И где все? Моя рука замерла на дверной ручке, не в силах завершить движение.

Нет, это сильнее меня. Пресловутый материнский инстинкт, гормоны, глупость, как вариант, но я развернулась, подошла к кровати и взяла ребенка на руки. То, что он голоден, не оставляло сомнений, как и налившаяся тяжесть у меня в груди. А ведь если я не буду сцеживать молоко, грудь может сильно разболеться, это я от подруг знала. Так что мы просто обязаны помочь друг другу.

Сидеть мне нельзя, стоять банально тяжело, поэтому я подошла к широкому дивану, положила к спинке ребенка, а сама легла с краю, аккуратно высвободив грудь из сорочки. Малыш знал свое дело и сразу начал причмокивать. Наевшись, ребенок закрыл ярко-синие глаза и спокойно уснул. А я осталась лежать рядом, не в силах оторвать от него взгляд.

Я смотрела на сопящую кроху и уговаривала себя побыстрее уйти, а потом думала — нет, еще чуть-чуть, минутка, чтобы быть уверенной, что он не проснется, когда я начну перекладывать его в кровать.

Так мы и лежали, когда дверь резко открылась и уверенные шаги, а за ними семенящие, направились напрямиком ко мне.

— Ты что здесь делаешь, мерзавка? — И этот чертов мужлан грубо хватает меня за волосы и буквально стаскивает с дивана. Я со сдавленным криком падаю. — Ты что сделала с моим сыном? — продолжает реветь это чудовище. Как только маленького не разбудил!

— Покормила я вашего сына! — рыкнула в ответ, медленно поднимаясь на слабых ногах.

— Тебя кто-то просил об этом?

— Нет, но ребенок плакал, и я подумала...

— Пошла вон! И чтобы больше тут не показывалась, иначе сгниешь в тюрьме, несмотря на все свои старания!

Я судорожно сглотнула. Да что за человек такой? Идти было больно, но я, как могла, сохраняла гордый вид, хотя внутри все сжалось от обиды и страха. Ладно, в конце концов, это и правда не мое дело. Вернувшись в комнату, которую я считала своей, первым делом направились к большому гардеробу, вытащила из него новую ночную рубашку взамен моей окровавленной и длинный халат. После чего переделась в свежее белье и легла спать. Надо нормально отдохнуть и выспаться, сейчас с меня хватит.

Не знаю, сколько мне удалось проспать на этот раз, когда меня начали резко теребить и всячески будить. Спросонья я даже не сообразила, что происходит, потом случившийся кошмар пронесся перед глазами, и, похоже, он еще не закончен.

— Что такое? — сонно поинтересовалась я.

— Повелитель приказывает вам прийти в детскую и покормить ребенка, — ответила мне дородная женщина, видимо нянька. — Немедленно.

Первый порыв — броситься к некормленому и, судя по доносящимся звукам, плачущему ребенку. Но я это желание подавила, заставив разум обуздать инстинкты и гормоны.

— Ваш повелитель сам выгнал меня из детской и велел больше там не появляться, очень убедительно велел, — спокойно ответила я. — Так что если он свое решение изменил, пусть придет и скажет мне об этом лично. И извиниться не забудет.

Выражение лица женщины даже описать сложно. Это был шок в сотой степени. Она выпучила глаза и хватала ртом воздух, на щеках проступили красные пятна. Как бы удар не случился.

— Пощадите! — бухнулась она на колени. — Если я передам ваш отказ повелителю, он сначала обрушит свой гнев на меня, а потом заставит вас силой. Так что лучше соглашайтесь по-хорошему.

— Я, к вашему сведению, уже умерла. — Женщина сделала какой-то знак рукой, суеверная, наверное. — Так что меня ничем не напугаешь. А ваши проблемы меня не волнуют, — сказала я и отвернулась, не желая продолжать спор.

После того как нянька покинула комнату, я решила вставать. Кто бы ко мне дальше ни пришел, встречать его лежа не хотелось, а сидеть я не могла. Значит, постою.

Следующим явился сам повелитель и был, мягко говоря, не в духе.

— Ты что себе позволяешь? — с порога начал он, не крича, как я предполагала, а тихим шипящим голосом, но от этого стало еще страшнее.

— Вы за волосы оттащили меня от своего сына, выставили из детской под угрозой тюрьмы и смерти, а теперь думаете, я вот так брошусь выполнять ваш новый приказ? — Мне было страшно, да какой там — по-настоящему жутко. Но если я уступлю в этот раз, так и буду бегать, как остальные, по первому рыку тирана.

— А сейчас я велел тебе другое! — Мужчина подошел вплотную. Высокий и плечистый, он внушал еще больше ужаса. Я сжала кулаки.

— Я не собираюсь подчиняться чьим-либо приказам. Где бы я ни оказалась, это произошло не по моей воле, и жизнь, *моя жизнь*, уже окончена. Так что угрожать мне не надо. Если вам от меня что-то нужно — попросите.

Про извинения я благоразумно решила забыть. Начнем с малого. Не все же сразу, как говорится.

Повисло молчание; правитель внимательно смотрел мне в глаза, что-то для себя решая.

— Я прошу тебя побыть кормилицей моего сына, пока мы не найдем замену, — сказал он спокойно и ровно.

Решив не испытывать судьбу, я кивнула. Если честно, только сейчас я полностью осознала, с каким огнем играла. Говорить что-либо в ответ не решилась, побоявшись выдать страх голосом, и молча направилась в детскую.

Малыш снова вопил, вокруг него прыгали три няньки, но успокаиваться мальчишка даже не думал. С характером. Весь в папочку.

Я без лишних слов взяла ребенка на руки, и губы сами собой растянулись в улыбке.

Мы снова легли на диван, я спиной к окружающим, так что стесняться не стала. Спустив с плеч сорочку, я предложила ребенку грудь. Он, конечно, не отказался. Наевшись, сытый и уставший от крика, мальчик мгновенно заснул. Я поправила сорочку, но уходить не спешила. За спиной слышались шепотки, на которые я не обращала внимания, аккуратно трогая крохотные ладошки с малюсенькими пальчиками.

— Все — вон, — услышала я спокойный и лаконичный приказ, после которого женщин как ветром сдуло.

Я тоже заворочалась, пытаюсь слезть и не потревожить ребенка.

— А ты останешься, надо поговорить.

Ну ладно, надо — значит надо.

— Только можно я буду лежать? — спросила я. — Сидеть не могу, а стоять тяжело.

— Можно.

Правитель-повелитель немногословен и, к моему удивлению, спокоен и уравновешен. Надолго ли? Или это вообще затишье перед бурей?

— Предлагаю соглашение: ты остаешься при ребенке на год в роли кормилицы, живешь здесь на полном обеспечении, комната твоя, одежда и украшения — тоже, можешь их забрать, когда покинешь дворец.

— А жалованье мне какое-то положено? — Все-таки, если придется тут жить, неплохо иметь хоть какие-то сбережения.

— Тройная оплата кормилицы устроит?

— Вполне, — согласилась я. Так как цену местных денег я не знала, то торговаться не видела смысла. Мог вообще за еду заставить работать, деваться-то мне некуда. — Но я бы хотела кое-что еще.

Темная бровь вопросительно поднялась. Ну да, я такая нескромная.

— Во-первых, мне нужно знать, где я и кто теперь я. Особенно если мне запрещено кому-то о себе рассказывать и предстоит год побыть прежней владелицей тела. Во-вторых, хочу изучить местные законы, обычаи, традиции. И я рассчитываю на более корректное отношение с вашей стороны.

— Последнее не обещаю, — усмехнулся мужчина, — с остальным проблем не возникнет. Пришлю к тебе Лема, он все расскажет. И еще, мне в чем-то нравится твоя смелость и дерзость, но, если ты хочешь, чтобы я был корректен, обращайся ко мне как подобает — повелитель или ваше величество. И никаких пререканий. Я ясно выразился?

— Яснее некуда, — согласилась я. — А как зовут ваше величество?

— Мое величество зовут Мариар. Но я надеюсь, что мое имя ты не произнесешь даже под страхом смерти, особенно обращаясь ко мне. — И сказано это было таким то-

ном, что да, даже под страхом смерти его имя не произнесу — язык не повернется.

— А как теперь зовут меня? — мое имя-то мне можно знать и произносить.

— Даяна, — с секундной паузой ответил повелитель.

А я порадовалась, что лежу. Даяна — почти как Диана. Диана Андреевна Власова — это я теперь уже в прошлой жизни. В горле встал ком. Я смотрела на мужчину, на обстановку вокруг. Значит, это действительно моя новая жизнь? Я осторожно встала и подошла к окну. Утро уже переходило в день, солнце светило, впереди, насколько хватало глаз, раскинулось море, покрытое миллионами серебристых бликов, так что больно было смотреть. Недалеко от дворца, в котором я находилась, виднелась широкая линия пляжа. Эх, вот бы искупаться! С прошлого года на море не была. С прошлой жизни...

Около окна росло множество самых разнообразных растений и ярких цветов. Обычный средиземноморский пейзаж.

Я прислонилась лбом к стеклу. Неужели я действительно куда-то перенеслась? Как-то не укладывалось все в голове. Обстановка очень напоминала раннее Средневековье, впрочем, в истории я не сильна. Попала в прошлое? И еще один интересный момент...

— Скажите, ваше величество, а почему я понимаю язык и говорю на нем?

— А на своем ты говорить можешь? — ответил наблюдавший за мной все это время мужчина.

Я задумалась. А какой язык мой? Этот тоже казался родным, но звуки и слова не русские.

— У тебя в голове все знания твоей предшественницы. Возможно, до каких-то трудно докопаться, а воспоминания вскоре должны полностью стереться и ощущаться как сон, заменившись твоей памятью. Знания и навыки тела останутся, всплывая по мере необходимости, как само собой разумеющиеся.

— А как мне вытащить из ее памяти интересующие меня моменты? — решила проявить любопытство я. Кто еще знает, удастся ли мне его разговорить.

— Понятия не имею, а что именно тебя интересует? — как-то недобро поинтересовался его величество.

— Хотелось бы знать, отчего она умерла, — придумала обтекаемую формулировку я.

— От собственной глупости, — любезно пояснил мужчина, видимо не желая посвящать меня в семейные дела. — Если будешь умнее, проживешь дольше.

Ответ устроил меня полностью, суть я уловила. Стану держаться от этого повелителя подальше — буду в безопасности.

— И еще, — после минутной паузы сказал мой собеседник, — я очень надеюсь, что могу доверить тебе ребенка. Если с ним что-то случится... ты пожалеешь, что не умерла раньше.

— Да откуда у вас только мысли такие? — возмутилась я. — Вы видели женщину, которая, находясь в здравом уме, навредит ребенку?

— Да была тут одна, — поморщился повелитель, — а теперь вот ты вместо нее. Надеюсь, вы окажетесь разными, несмотря на родство душ, позволившее тебе занять ее тело.

На этом мужчина, на прощанье поцеловав сына, вышел.

А я, не желая никуда уходить, легла на диван и закрыла лицо руками. Где я? Кто я? Что теперь будет? Я услышала тихое кряхтение и повернулась к малышу, глядя на единственного человечка, которому действительно нужна и важна в этом мире. И собственное одиночество и беспомощность обрушились на меня, в один миг перечеркнув всю надежду и оставшуюся в прошлом жизнь. Я прикусила губу, приводя себя в чувство. Мне нельзя сломаться! Что бы там ни случилось, но я жива, и я — это все равно я, в любом теле. А значит, еще поборемся.

Глава 3

ЖЕНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ – ТАКОЙ ЖЕНСКИЙ

Через несколько минут в дверь просочились три до-родные няньки и начали аккуратно, но уверенно выжи-вать меня из комнаты, наводя порядок и создавая види-мость бурной деятельности. Я, конечно, везде мешалась. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Зато очень хотелось другого.

— Подскажите, а где здесь можно помыться? — поин-тересовалась я, не особо задумываясь над вопросом.

— Ну, внизу, в женской купальне можно, — посмотрев на своих товарок, ответила женщина, приходившая за мной.

Я, поблагодарив, отправилась к выходу и, уже закры-вая дверь, услышала: «Всегда была ненормальной, а после родов окончательно двинулась».

Эх, чувствую, моя предшественница здесь успела зара-ботать не лучшую репутацию.

Взяв полотенце и чистую одежду, направилась вниз, искать купальню. Найти ее оказалось легко: на первом этаже налево располагалась мужская половина дворца и соответственно мужская купальня. Правая половина — женская, так что я спустилась на первый этаж и довольно быстро обнаружила местные блага цивилизации.

Сначала располагался предбанник, где нужно остав-лять одежду и где вдоль стен стояли зеркала. Я разделась и растерялась, не узнав себя в отражении. По матери у меня татарские корни. Были. И внешность имела соответ-ствующую: темноволосая, темноглазая, но со светлой ко-жей, правда, особой бледностью не отличалась. Мои два-дцать восемь лет пусть и не бросались в глаза, но юной ни-мфеткой я не выглядела. Сейчас же я оказалась синегла-зой белокожей блондинкой с волосами ниже пояса лет двадцати на вид, а возможно, и меньше. Конечно, трудно ожидать, что после родов я буду совсем тростиночкой, но

фигура более чем худенькая. Я бы даже от нескольких килограммов не отказалась, уж слишком заморенный вид у отражения. Может, хоть что-нибудь в грудь пошло, а то первый размер после родного третьего казался совсем невразумительным. Так я и стояла, разглядывая себя, очень даже привлекательную, если не считать чересчур хрупкой фигурки, когда услышала едкий голос:

— Размышляешь, что бы еще придумать, лишь бы удержаться рядом с повелителем?

Красивая фигуристая темноволосая девушка смотрела на меня, сложив руки на пышной груди, еще сильнее эту грудь подчеркивая. Вот в какое тело нужно попадать!

— А разве мне надо об этом задумываться? — ответила я, чтобы не молчать. Жаль, что не получилось распросить никого о теперешней себе.

— А разве нет? — усмехнулась грудастая барышня. — Даже странно, что после всех твоих вывертов повелитель не вышвырнул тебя из дворца сразу после родов.

«Вообще-то он именно это сделать и собирался», — подумалось мне. Но вслух я, конечно, этого не сказала.

— Уверена, повелитель никогда так не поступит с матерью своего сына и наследника, — заявила я, хотя на деле притерпелась совсем иного мнения.

То, что я величеству не жена, стало понятно сразу. Жену просто так не выгонишь. Интересно, кто тогда? Наложница?

— Самоуверенность столько раз играла с тобой злую шутку, Даяна, — подходя ближе, тихо проговорила собеседница, а я едва сдержалась, чтобы не попятиться. Не в той я форме, чтобы драться. И не в том теле. — Так что не путайся под ногами, иначе как бы чего не случилось. Поверь, о такой маленькой гадине никто жалеть не будет.

— Верю, — улыбнулась я, — как и в то, что по тебе тоже немного печалющихся найдется.

И прошла мимо к огромному бассейну, в котором находилось еще несколько женщин, скорее даже юных деву-

шек. Все, как по команде, уставились на меня. Ничего хорошего в их взглядах не читалось, но я решила игнорировать любую враждебность, тут я подруг не найду точно. Хорошо мыльный раствор лежал на виду, так что, зайдя в воду на небольшую глубину, до середины бедра, начала намыливаться. Надеюсь, вода в купальне не застаивается и никакую инфекцию в еще не зажившие после родов раны и швы я не занесу. Но тело зудело, и запекшаяся кровь на ногах очень нервировала. Распушенные волосы оказались еще длиннее, почти касались воды. Красиво, конечно, но ухаживать за ними будет нелегко. К тому, что случилось дальше, я оказалась совершенно не готова.

Чьи-то руки схватили меня сзади за волосы, намотав их на кулак, и просто засунули с головой в воду. Глубина совсем небольшая, но вынырнуть не получалось. Я барахталась и отбивалась, но нападавшая оказалась не одна, минимум три пары рук не давали мне подняться. Воздух уже заканчивался, когда я, из последних сил пытаюсь оттолкнуть наседавших на меня, сделала резкое движение и...

Вода вокруг забурлила. Я не сразу поняла, в чем дело, потому что ничего не почувствовала. Зато почувствовали остальные. Пока я судорожно дышала, все эти твари, по ошибке именуемые прекрасным полом, с криками и визгом выскакивали из воды. Немного придя в себя, я заметила семь стоящих на кафельном полу прелестниц (все, кто находился в воде) с равномерным ожогом на теле. Кожа была красной и покрывалась волдырями на глазах.

Я обхватила себя руками, даже не зная, радоваться или пугаться. С одной стороны, они меня чуть не утопили, пусть и не все, но остальные смотрели и ничего не делали. С другой — это слишком. Слишком больно для них и слишком страшно для меня.

На их крик и плач начал сбегаться народ, суетиться и оказывать первую помощь.

Я смыла с себя пену и пошла к противоположному бортику, чтобы незаметно вылезти. Незаметно не получилось.

— Это все она! — ткнула в меня пальцем моя фигуристая знакомая. — Совсем с ума сошла! И до этого была тронутой, но такого я от нее не ожидала!

Все дружно закивали и зарыдали еще больше.

Да что ж такое-то!

— Всем одеться! Сейчас сюда придет повелитель и охрана! — возвестила забежавшая женщина.

К полотенцу и одежде, оставленным в самом начале, уже не прорваться. Я огляделась и заметила рядом столик с напитками и скатертью. Без колебаний смахнув стаканы, я обернулась скатертью, прижав ее к себе на груди. Сердце отчаянно билось. Что сейчас будет?

Величество вошел в сопровождении нескольких воинов при оружии и целителей, одного из которых я уже видела. На правителя сразу накинута с причитаниями все присутствующие, но гвалт тут же пресек властный окрик:

— Что произошло? — Мужчина в упор смотрел на меня, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего. Я на мгновение растерялась от всеобщего внимания, да еще будучи в короткой скатерти, заменяющей одежду.

Зато стерва, встретившая меня первой, не растерялась и начала самозабвенно заливать, как они мирно купались, когда пришла я и потребовала освободить бассейн для личного пользования. На их справедливый отказ я разозлилась и вскипятила воду. А ее товарки только поддакивали и кивали, в нужных местах даже использовали дополнительный резерв слез.

После такой душеспипательной истории все разом обернулись ко мне. А у меня слова застряли в горле, я же тут на птичьих правах! Я судорожно сглотнула и уже почти начала оправдываться, хотя делать это совсем не люблю. Но здесь и сейчас появилась по-настоящему жизнен-

ная необходимость. Да только слова мне никто давать не собирался.

— За мной! — коротко бросил повелитель и, не глядя, стану ли я выполнять его приказ, развернулся и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как пойти следом. В одной скатерти.

За мужчиной я бы не угналась и полностью здоровой. Сейчас, с ноющей болью, слабостью, вызванной нервами, голодом и потерей крови, вообще не ходок и кое-как поднималась по лестнице.

— Поживее, что ты еле плетешься, — недовольно бросил ожидавший на втором этаже повелитель.

— Как могу, — огрызнулась я и поспешила добавить: — Ваше величество.

Величество перекосило, он взял меня за руку и просто толкнул в ближайшую комнату.

Глава 4 ОБЖИТЬСЯ И УЖИТЬСЯ

— Часа не прошло с нашего разговора, как ты уже представляешь неприятности! — прорычал повелитель.

Я невольно попятилась, пока не оказалась у стены, прижавшись к ней спиной. Слабость навалилась дикая, боюсь, долго не простою.

— Ты чем думала, когда поднимала температуру воды? Ты вообще понимаешь, кто находился в купальне? — продолжал наседать правитель.

— С теми, кто находился в купальне, мы познакомить-ся не успели. А про воду... я вообще не поняла, как это произошло. Может, это кто-то другой сделал? — с надеждой поинтересовалась я.

— Ты издеваешься? — окончательно разошелся мужчина. — Там не было ни одной чародейки! Почему ты не предупредила, что обладаешь даром?

— Не предупредила, потому что не обладаю! До попадания сюда никакого волшебства у меня не проявлялось. Наверное, это все из-за тела моей предшественницы, — предположила я.

— Да в ней силы было с ноготь, даже стакан бы не подогрела, — не согласился повелитель, но уже с меньшим запалом.

— Но я честно не хотела, — начала-таки оправдываться я, — даже не думала ни о чем подобном. Просто эти твари набросились на меня и принялись топить. Я вырывалась как могла, а когда воздух закончился, все произошло само собой.

— Неконтролируемый всплеск? — задумчиво произнес повелитель. Вопрос это или так, мысли вслух, я не знала и отвечать не стала.

Перед глазами летали мушки, ноги подрагивали, но я держалась. Чтобы этот мужлан видел мою слабость? Ну уж нет.

— Тебя должны побыстрее осмотреть чародеи и целитель, что присутствовали на родах. Пусть дадут свои объяснения, — вынес вердикт повелитель. — Принесешь официальные извинения пострадавшим женщинам, думаю, сможем замять этот случай.

— С какой радости я стану извиняться? — слабо возмутилась я сквозь темную пелену перед глазами. — Сами разбирайтесь со своим гаремом.

— Какой гарем? — удивился повелитель. — У нас цивилизованное общество, и таких варварских обычаев нет.

Да уж, цивилизованнее некуда.

— С любовницами, фаворитками, наложницами своими, — тихо ответила я.

— Эти женщины из влиятельных семей — жены, дочери, племянницы. За них вступятся высокопоставленные родственники, начнутся разбирательства. И еще всплывет твоя история. Сейчас слишком беспокойно, не нужно давать окружающим лишний повод для недовольства, —

снизошел до объяснений величество. Даже странно, что больше не орет.

— Конечно, — прошептала я, — за меня-то вступиться некому...

Договорить не смогла и медленно начала оседать на пол, не способная дальше сопротивляться тьме, окружавшей и давившей со всех сторон. Сил больше не осталось.

— Ее надо было сразу накормить, что-то мы не подумали, — слышала я глухие, как сквозь вату, слова.

— Да, думать у вас вообще не получается. — Этот голос я уже выучила настолько, что ни с кем не перепутаю.

— Повелитель, столько всего произошло, — пошли в ход жалкие оправдания.

— Очнулась, наконец! — Величество склонился надо мной, но я отвернулась. Не желаю больше разговаривать с этим представителем «цивилизованного» общества.

— Сейчас тебя накормят, после Лем — главный чародей и Дэйс, его первый помощник начнут рассказывать о нашем мире и о твоей предшественнице в этом теле. На завтра я назначил слушания по сегодняшнему происшествию в купальне. Тебе стоит хорошенько подготовиться, чтобы показаться убедительной, если хочешь отстоять свою правоту.

Я так резко повернулась, что перед глазами поплыло. Он и правда решил дать мне шанс? Тогда я его не упущу. Я, конечно, не юрист, но перед аудиторией выступать умею, все-таки столько лет уже проектной работой занимаюсь. Занималась...

— Спасибо, — слабо улыбнулась я.

— И постарайся больше ни во что не ввязываться. Без тебя проблем хватает. А еще ребенок снова голодный, — недовольно проговорил мужчина.

Я быстро съела синий суп, даже не удивившись его цвету, так как вкус тоже не имел аналогов с тем, что мне доводилось пробовать в прошлой жизни, но достаточно

приятный, особенного с голоду. И пошла выполнять свои прямые обязанности — кормить наследника.

Не знаю, сколько именно я отсутствовала, но ребенок всю заливался и требовал еды. Няньки смотрели на меня с укоризной. Вот такая я непутевая и вообще двинутая, поэтому мне все можно. В чем-то даже хорошо, что у меня плохая репутация. Меньше будут приставать, а значит, вероятность раскрыть подлог минимальна.

После того как я покормила ребенка и уложила спать, в комнату внесли большой поднос с едой. Я, конечно, не отказалась, чтобы хорошо кормить малыша, нужно хорошо кушать самой. Много в меня не влезло, неспроста же я такая худая, значит, и раньше ела, как Дюймовочка. Если честно, очень хотелось обосноваться в комнате с наследником. Во-первых, чтобы не бегать туда-сюда, во-вторых, тут мне самой спокойнее. Но вредные тетki так на меня смотрели, что пришлось подняться с дивана, на котором я полулежала на куче подушек, принимая пищу, и поползти к себе.

У моей двери маялись те самые двое из ларца, пусть и совсем не одинаковые с лица, вытащившие меня из моего замечательного мира. Высокий, темноволосый, сухощавый Лем, на вид лет сорока, с неприятными мелкими чертами лица и темными бегающими глазами. Помощник — его полная противоположность, их роднило только худощавое телосложение, в остальном невысокий, светловолосый и голубоглазый, с приятным открытым лицом молодой человек, улыбчивый и явно более добродушный, нравился мне значительно больше. Их обоих я запомнила и разглядела еще при родах. Можно сказать, всю мою жизнь прошли со мной в этом мире.

— Где ты шляешься? — при виде меня встрепенулся тот, который главный. — Мы тут уже почти час стоим!

Я окинула его презрительным взглядом и специально замедлила шаг. Он при своем повелителе двух слов связать не может, а со мной такой дерзкий.

Я зашла в комнату под недовольное сопение главного чародея и оставила дверь открытой.

— А доступ нам дать не хочешь? — полетел мне вслед едкий комментарий.

— Доступ? Пароль на вход? — поинтересовалась я у этого хама. Нет, определенно, какой правитель, такие и подданные.

— Мы в комнату не войдем без приглашения, защита, стоящая на двери, не пустит. Только с вашего разрешения или повелителя, — быстро произнес Дэйс — первый помощник, пока его главный придумывал тираду пообиднее.

— Тогда заходите, пожалуйста, не стесняйтесь, — выдавила гостеприимную улыбку. Ох, чувствую, урок будет нелегким.

— Что именно ты хочешь знать? — сухо спросил, усаживаясь на диван, Лем.

— Давайте начнем с насущного: что произошло в купальне? У меня появились способности к чародейству? — Собственно, этот вопрос не давал мне покоя все это время. Если бы у меня нашлась какая-то магия, жизнь определенно пошла бы легче.

— Чары не появляются из ниоткуда, так что в этом теле как была капля сил, так и осталась. А если способности и имелись, они исчезли вместе с душой, — на корню похоронил мои надежды главный чародей. — Произошедшее — остаточный эффект твоего перемещения. Мы влили прорву сил, плюс переход через миры. Месяц-другой сила будет давать о себе знать, но она никак к тебе не относится и не подчиняется.

— А нельзя ее в таком случае просто заблокировать? Или удалить? Мало ли как она сработает? — Нести опасность для себя и окружающих мне очень не хотелось. В следующий раз все может закончиться печальнее.

— Нет, — раздраженно ответил чародей. — Силы в тебе вообще не ощущаются, если не знать всей истории, то

предположить, что ты чародей, пусть и временно, с неплохим потенциалом, невозможно. Еще вопросы о чарах есть?

— Есть. Как мне с силой жить это время, если я могу в любую минуту вспыхнуть, как спичка?

— На это время нужно просто научиться контролировать свои эмоции, чтобы не было спонтанных выбросов, как сегодня. — В последние слова мужчина вложил все свое отношение к произошедшему.

— Этот спонтанный выброс мне на минуточку жизнь спас, — возразила я.

— Кому-то спас, а кому-то усложнил. У повелителя и так проблем навалом после его непутевого брата осталось, а тут еще от женщин одна головная боль.

Да уж, одна головная боль от меня. Нет человека — нет проблемы. Отличный подход.

— Ладно, с чарами понятно, постараюсь контролировать себя. Расскажите мне о своем мире, — попросила я, проигнорировав шпильку. Но запомнив.

— Тебе как — от сотворения? — издевательски поинтересовался Лем. — Или, может, я для начала лучше расскажу о текущей ситуации и заодно о том, что знаю о твоей предшественнице в этом теле?

— Хорошо, — терпеливо согласилась я. — Давайте о текущей.

— Наше государство Ниада, — начал чародей, — расположено на полуострове и включает еще несколько архипелагов. Единственным соседом на суше является королевство Эйзенфот, морская граница с ним тоже имеется. С этим государством была череда конфликтов, но из-за разделяющего горного хребта по суше не перейти и армию не перевести. На море у нас паритет, так что никто нападать не спешит. Именно Эйзенфот является твоей родиной.

— Так Даяна не местная, — утвердилась в своих предположениях я, — поэтому ее так не любили?

— Не любили ее из-за стервозного характера и абсолютной беспринципности, — со злостью ответил Лем. Чувствовалось, что у него имелись и личные счёты к покойной.

— А зачем тогда повелитель вообще с ней связался? — поинтересовалась я.

— Если бы у него был выбор, наверное, не связался бы, — процедил мужчина. Дальше рассказ пошел куда интереснее.

Оказывается, в Ниаде беспокойно, и уже давно. Отец нынешнего правителя был деспот и тиран (видимо, это у них семейное), рубил головы налево и направо, вешал и ссылал на архипелаги для добычи каких-то местных полезных ископаемых. Страдали от него все, от высшей аристократии, чье поголовье в прямом смысле он очень проредил, до крестьян, которых обложил непосильными податями. И мечта у него имелаась — захватить Эйзенфот, для чего он уже собрал армию и готовился пойти в поход. Люди, уставшие от непомерных налогов и жестокого режима, испугавшись перспективы войны, взбунтовались. В том числе и войска, не желавшие идти на верную смерть, которая их ждала в горах. Правителя свергли не без помощи его старшего сына Нианела. Какую именно он помощь оказал, я не уловила, по-моему, чисто символическую. Но все обрадовались и решили, что теперь-то заживут наконец после двух с половиной десятилетий, проведенных под гнетом жестокого правителя.

Да не тут-то было. Нианел по стопам отца не пошел. Он вообще никуда не пошел. Сидел себе во дворце и пьянствовал да девок тискал. Налоги отменять не думал, как и возвращать с рудников узников совести. Страна катилась в пропасть, но Нианел плевать хотел на страну, лично он был совершенно счастлив.

И вот тогда-то и пришел славный воин Мариар, младший брат Нианела, командующий флотом. Воин до мозга костей, он решил, что пора вмешаться и остановить тво-

рящееся безобразии. Ворвался во дворец с отрядом своих лучших людей. Впрочем, дворец, как и наш Зимний, сдался без боя. Защищать такого повелителя никто не кинулся.

Теперь правит Мариар. Страна ослаблена годами правления его отца и брата, внутренних и внешних проблем вал, а тут еще одна неприятность нарисовалась.

Других прямых наследников его рода не имелось, так что вопрос престолонаследия стоял остро, повелителю нужен сын. Но и тут засада. Оказывается, кровь у этих повелителей непростая, и отнюдь не всякая женщина может понести от них ребенка, а только такая же представительница древней династии. При этом есть ощутимая нехватка таких династий, а смешение крови до добра не доводит. И начал повелитель искать незамужних девушек детородного возраста, не имевших с ним родства. Свободной оказалась (то есть не обещанная кому-то другому, у них тут очередь на девочек с рождения) только одна. Догадайтесь кто. Принцесса из Эйзенфота.

И вот он купил, да-да, именно купил себе женщину — мать наследника. Государственная казна пуста, так что расплачивался он парочкой островов с теми самыми полезными ископаемыми, очень ценными и дорогостоящими. Даяну ему благополучно передали. Девушка сначала показалась всем тихой и скромной, повелитель радовался, а уж когда она забеременела, так вообще был ужасно счастлив. Дело в том, что младшему сыну при таких жестких условиях с подходящими женщинами вообще не светило иметь ребенка. А тут и престол, и наследник. Но радость его длилась недолго.

Как только Даяна узнала о беременности, она как с цепи сорвалась. На бедного самодержца посыпались требования. И были это не обычные капризы беременной женщины, вроде арбузов в январе, а требование передать под контроль Эйзенфоту целый архипелаг, иначе она наложит руки на себя или навредит ребенку. В этом месте

рассказа я выпала в осадок, ибо в голове моей мысль, что мать может угрожать собственному ребенку, совершенно не укладывалась. Что она только не делала: и голодовку объявляла, и на подоконнике стояла, и отравиться грозилась — короче, эти месяцы дались повелителю и приставленной к женщине охране нелегко. Во дворце, пользуясь своим неприкосновенным положением, она тоже навела шороху, поругавшись с кем только можно и нельзя. Но в эти подробности Лем вдаваться не стал.

И вот уже подходит срок, все ждут появления ребенка со дня на день. Больше всех ждет охрана, уставшая отбирать все колюще-режущее-ядовитое. И тут произошел из ряда вон выходящий случай. Чарами Даяна не обладала, так что подвоха с этой стороны никто не ждал. А она возьми да и активируй какое-то реликтовое заклинание, вытягивающее из человека жизнь. И поставила ультиматум: или архипелаг немедленно передается ее родине, или никакого ребенка не будет. То, что ее не будет тоже, женщину почему-то не волновало. И эта шахидка-камикадзе стала ждать расширения территории Эйзенфота. Только повелитель не повелся на провокацию. Сначала просто не поверил, что она действительно смогла заклинание активировать, потом усомнился в том, что эта сумасшедшая дойдет до конца. И заклинание оказалось необратимое, но это выяснилось позже.

Поняв, что угроза самая реальная, повелитель собрал компанию, которая первой встретила меня в этом мире. Целитель Кьяж вызвал схватки в надежде, что малыш успеет появиться на свет, но, увидев, что слишком поздно, повелитель приказал вмешаться чародеям. Они сделали, что могли. И вот теперь я здесь.

Я лежала, глядя в потолок. Мысль о том, куда я попала, не давала покоя.

Как и мысль, что мне делать завтра на слушаниях.

— Как мне доказать свою невиновность? Я ведь защищала свою жизнь в купальне, — спросила я у чародеев.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. НОВЫЙ МИР.	5
Часть вторая. ВЕЧНЫЙ ЗАКАТ.	96
Часть третья. ДОРОГА ДОМОЙ.	214
<i>Эпilog.</i>	280